

О некоторых аспектах внешней политики Китайской Народной Республики в 2012 г.*

© 2013

В. Портяков

Рассмотрены основные направления внешней политики КНР в 2012 г., в числе которых : подготовка международно-политической платформы XVIII съезда КПК; противодействие «возвращению США в Азию» и три региональных вызова (спору о принадлежности островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, нерешенность пограничного вопроса с Индией), диверсификация инструментария и сфер международной деятельности Китая.

Ключевые слова: Китай, внешняя политика в 2012 г., решения партийного съезда, вызовы, диверсификация, инструментарий.

Основные особенности внешней политики КНР в 2012 г. определялись задачами выработки международно-политической платформы XVIII съезда правящей Коммунистической партии Китая, необходимостью оперативного реагирования на динамичные подвижки на мировой арене и потребностями диверсификации внешнеполитического инструментария страны.

Неплохое представление о приоритетах Пекина в сфере внешней политики в прошлом году дает содержание ежемесячного журнала-дайджеста «Дипломатия Китая» («Чжунго вайцзяо»), который публикует наиболее интересные или дискуссионные статьи из многих китайских общественно-политических и научных изданий, освещающих проблемы позиционирования КНР в мире и ее отношения с другими странами.

В 2012 г. в журнале было опубликовано 117 статей, из которых примерно половина — 55 — посвящена общим вопросам теории и практики внешней политики КНР, 24 статьи — различным аспектам китайско-американских отношений, 13 статей — связям с государствами Восточной Азии и АСЕАН, 8 статей — «соседскому окружению» в целом, по 4 — Европейскому союзу и России. Единичные статьи рассматривали политику КНР в отношении государств Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего и Среднего Востока, Турции и т.д.

I

Вышеприведенная статистика свидетельствует, что проблемы общей оценки расстановки сил в мире и адекватной характеристики современной международной ситуации, прямо связанные с определением долгосрочных задач КНР во внешней политике, находились в центре внимания руководства и экспертного сообщества Китая.

Портяков Владимир Яковлевич, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, доктор экономических наук, профессор. E-mail: portyakov@ifes-ras.ru.

* Подготовлено при содействии РГНФ, проект 12-03-00367 «Современный внешнеполитический курс Китайской Народной Республики и заветы Дэн Сяопина».

Это нашло непосредственное отражение в процессе подготовки внешнеполитического раздела Отчетного доклада ЦК КПК XVIII съезду партии.

На наш взгляд, концептуальные положения, претендовавшие на включение в Отчетный доклад, подразделялись на две категории. К числу бесспорных позиций относились: констатация независимого и самостоятельного характера внешнеполитического курса Китая, его декларативная приверженность пути мирного развития и адресуемая всему международному сообществу идея строительства «гармоничного мира».

В предсъездовский период в китайской печати велась широкая пропаганда данных позиций. Со следованием путем мирного развития непосредственной связывались успехи КНР на международной арене¹. А концепция гармоничного мира, наряду с положением об «общем выигрыше», квалифицировалась как «важный вклад в дело процветания и прогресса человеческой цивилизации»².

Во вторую категорию можно включить положения, ставшие в предсъездовский период предметом дискуссий в экспертном сообществе Китая.

Прежде всего это, как ни покажется странным на первый взгляд, традиционное для китайской дипломатии последних двух десятилетий утверждение о движении мироустройства в сторону многополярности. В конце 2011 г. в его справедливости усомнился Линь Лиминь — главный редактор журнала Китайской академии современных международных отношений «Современные международные отношения» («Сяньдай гоцзи гуаньси»). По его мнению, низкие темпы экономического роста в Японии, Европейском союзе и России, начиная с мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., затормозили тенденцию к формированию в мире многополярности и, напротив, стимулировали движение мировой архитектуры в направлении оформления «большой двойки» в лице США и Китая³. Сходную точку зрения неоднократно высказывал и один из ведущих китайских политологов-международников Янь Сюэтунь из Университета Цинхуа, что стало логичным развитием его более ранней идеи об ускорении дифференциации в кругу великих держав и возможном формировании к 2020 г. трех различных по степени влияния групп — сверхдержавы в лице США, «квазисверхдержавы» в лице Китая и остальных держав, представленных «восходящими» Индией и Россией и «нисходящими» Францией, Японией, Великобританией и Германией⁴.

Идея появления в мире новой биполярности с КНР в качестве одного из полюсов была подвергнута довольно жесткой критике. У Китая, по мнению Сюэ Фукана, отсутствуют объективные условия для превращения в «один из двух центров мира», к тому же в интересах развития в будущем конструктивных отношений с США ему следует отвергнуть саму идею формирования биполярного мироустройства⁵.

В итоге в отчетном докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК прозвучала предельно лапидарная констатация: «углубляется развитие мировой многополярности и глобализации экономики».

Возникла дискуссия и по вопросу о включении в отчетный доклад тех или иных характеристик поведения Китая на международной арене, помимо решимости и впредь «непоколебимо проводить независимую и самостоятельную внешнюю политику»⁶. Судя по всему, рассматривались три варианта:

1) дать достаточно детальную формулировку, но без упоминания о защите «коренных интересов» страны, например, «внешняя политика Китая решительно защищает государственный суверенитет, безопасность, территориальную целостность, отстаивает интересы развития государства, служит социально-экономическому развитию страны, защищает законные права и интересы китайских граждан и юридических лиц за рубежом»⁷;

2) сделать акцент за защите «коренных интересов страны», продолжая линию 2009–2011 гг., когда эта категория стала активно пропагандироваться в КНР (например, в статьях и выступлениях члена Госсовета КНР Дай Бинго);

3) похоже, что вариант с акцентом на «коренные интересы» не получил должной поддержки. Косвенно об этом свидетельствует критика данной категории на страницах китайской печати. Так, в статье Ши Чжиюя, представляющего факультет политологии Тайваньского университета, отмечена недостаточная проработанность понятия «коренные интересы», его узкая применимость — фактически к отношениям КНР только с США, но не с другими акторами, и наличие в нем элемента конфликтности («если коренные интересы двух государств противоречат друг другу, то кто будет должен уступить?»)⁸.

В результате в отчетный доклад вошла редуцированная формулировка, ранее уже фигурировавшая в Коммюнике 5-го пленума ЦК КПК XVII созыва (18 октября 2010 г.): «Мы будем с непоколебимой стойкостью охранять суверенитет, безопасность и интересы развития государства»⁹.

В послесъездовский период в ряде публикаций, которые принято характеризовать как установочные, была предпринята попытка закрепить именно эту формулировку. Так, заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Чжицзюнь в выступлении на 8-м «Форуме в голубой гостиной» 28 декабря 2012 г. заявил: «Во внешнеполитическом курсе мы эффективно защитили суверенитет, безопасность, интересы развития государства, создав в целом стабильную и благоприятную внешнюю среду для проведения нашей страной политики реформ и открытости и осуществления дела социалистической модернизации»¹⁰. А в статье министра иностранных дел Ян Цзечи в журнале «Цюши» «защита суверенитета, безопасности и интересов развития государства» была включена в перечень основных достижений китайской дипломатии в 2012 г. и проиллюстрирована, среди прочего, твердой позицией Китая по вопросу о суверенитете над островами Дяоюйдао в Восточно-Китайском море и островом Хуаньяньдао (риф Скарборо) в Южно-Китайском море¹¹.

В то же время новый Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в выступлении на коллективной учебе членов политбюро ЦК КПК 28 января 2013 г. использовал вместе и вышеприведенную формулировку, и категорию «коренные интересы»: «Нам необходимо решительно следовать путем мирного развития, но мы не можем... жертвовать коренными интересами государства. Никакая зарубежная страна не может рассчитывать, что мы... сможем проглотить горькую пилюлю нанесения ущерба суверенитету, безопасности, интересам развития нашего государства»¹².

Так что, скорее всего, сюжет с «коренными интересами» будет иметь продолжение.

Наконец, дискуссионным оказался и вопрос об общей оценке степени благоприятности для Китая сложившейся международной обстановки. По свидетельству известного китайского дипломата, бывшего директора Института международных проблем МИД КНР Ма Чжэньгана, в связи с декларированным администрацией президента Б. Обамы «возвращением США в Азию» в Китае кое у кого появились пессимистические оценки «серьезного ухудшения» международной среды и даже сомнения в принципах и курсе внешней политики страны. Признавая возникновение «некоторых помех» миру и стабильности в соседском окружении КНР, Ма Чжэньган охарактеризовал их как «частные проблемы», отстаивая тезис о сохранении в целом благоприятной международной обстановки для страны. Свой оптимизм он подкрепил сравнением современной ситуации с тремя периодами действительно серьезного ухудшения международной обстановки — в первые годы существования КНР, когда Запад пытался проводить политику политической изоляции и экономической блокады Китая, в 1960-е — 1970-е годы, когда страна оказалась во враждебном окружении со всех четырех сторон, и после 1989 г., когда Пекин столкнулся с санкциями Запада. Тогда КНР сумела в конечном счете изменить ситуацию и успешно преодолеть трудности. Ныне же, декларировал Ма Чжэньган, «в мире нет силы, которая могла бы сдержать возвышение Китая»¹³.

В съездовском отчете ЦК КПК возобладал «позитив»: «Соотношение международных сил развивается в сторону, благоприятную для защиты мира во всем мире. Налицо еще больше благоприятных условий для сохранения в целом стабильности международной ситуации». В то же время не был забыт и негатив: «...Мир все еще весьма неспокоен... ущажаются локальные потрясения».

II

В 2012 г. главными для КНР стали один глобальный и три региональных международно-политических вызова.

Под глобальным вызовом мы понимаем сохраняющееся противодействие дальнейшему возвышению Китая со стороны США. У данного явления есть бросающаяся в глаза специфика. Официальные лица и в США, и в Китае предпочитают не выпячивать имеющиеся трения и нарастающее соперничество двух держав в Азии. Напротив, в Пекине всячески подчеркивают, что, хотя в китайско-американских отношениях присутствуют некоторые негативные факторы, однако ведущей стороной в них является сотрудничество, и «столкновение КНР и США не является неизбежной тенденцией и тем более не является выбором двух сторон»¹⁴. Более того, положение отчетного доклада Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК о «создании нового типа отношений между крупными государствами» адресовано, как следует из статьи Ян Цзечи в журнале «Цюши», прежде всего именно США: «Руководители двух стран достигли важного общего понимания о необходимости продолжать продвигать вперед строительство отношений сотрудничества и партнерства между КНР и США, сообща вести поиск и создавать новый тип отношений между державами»¹⁵.

Несмотря на критику Китая со стороны официальных лиц в США по ряду конкретных вопросов (совместное с Россией ветирование проектов резолюций Совета Безопасности ООН по Сирии, якобы нерыночный обменный курс юаня к доллару и т.п.), в целом декларируемая Вашингтоном политика в отношении Пекина выглядит внешне вполне корректно, что, в частности, нашло наглядное проявление в ходе предвыборных дебатов Б. Обамы и М. Ромни. О каком-либо «сдерживании» Китая никто, казалось бы, и речи не ведет.

Однако и общая стратегия «возвращения США в Азию», и активное продвижение идеи Транстихоокеанского партнерства, и «второе дыхание», приданное американским военным союзам в Восточной Азии, содержат несомненный антикитайский подтекст. Показательна в данном контексте критика рядом известных американских китайедов (Кеннет Либерталь, Роберт Росс) политики Б. Обамы в отношении Китая. Так, по мнению Р. Росса, «в отличие от прежних администраций, при Обаме Белый дом перестал считаться с законными интересами Китая в пограничных с ним регионах, включая те, которые не являются жизненно важными для безопасности США»¹⁶.

В Пекине приветствовали назначение Джона Керри на пост государственного секретаря США, поскольку он «критиковал тенденцию к демонизации Китая и восприятию его как следующей большой угрозы»¹⁷. Однако убеждение, что США, несмотря на углубляющуюся взаимозависимость с Китаем, по-прежнему видят в нем потенциального противника и будут в дальнейшем усиливать разностороннее сдерживание Пекина¹⁸, остается широко распространенным в китайском экспертном сообществе.

Так что китайско-американские отношения почти гарантированно сохраняют противоречивый характер и в период политического лидерства Си Цзиньпина.

Из региональных вызовов наибольшую остроту в 2012 г. приобрел конфликт с Японией. Непосредственным поводом для обострения двусторонних отношений послужило приобретение в сентябре японским правительством части оспариваемых Китаем островов Сэнкаку (Дяюйдао), прежде находившихся в частной собственности¹⁹. Кон-

фликт стал лакмусовой бумажкой, выявившей длинный перечень взаимных претензий стран друг к другу. Их главной причиной, на мой взгляд, является не только различие в трактовке исторических событий, особенно китайско-японской войны 1894–1895 гг. и участия Японии во Второй мировой войне, но и продолжающееся соперничество двух стран за лидерство в Восточной Азии и Азии в целом. Возможно, особое упорство Японии в споре об островах Сэнкаку (Дяюйдао) объясняется, помимо прочего, весьма болезненной реакцией японского общества на недавнюю уступку КНР второго места в мире по объему валового внутреннего продукта и желанием продемонстрировать, что у Японии «еще есть порох в пороховницах» и что она вовсе не собирается сдавать Китаю все новые позиции.

О том, что конфликт зашел действительно далеко, свидетельствует явное торможение восточноазиатской экономической интеграции между Японией, Республикой Корея и Китаем, казалось бы, уверенно продвигавшейся вперед еще в первой половине года.

С определенным временным лагом политические коллизии негативно отразились на двусторонней торговле. В 2012 г. ее объем (329,45 млрд долл.) сократился на 3,9%, в том числе китайский импорт из Японии — на 8,6%²⁰.

Новое развитие получили споры о суверенитете над островами Спратли (Наньша) в Южно-Китайском море. В первой половине 2012 г. наибольшую остроту ситуации придали попытки Филиппин утвердить свою юрисдикцию над рифом Скарборо (Хуаньяндао) на том основании, что географически он попадает в сферу протяженности эксклюзивной экономической зоны Филиппин. Китай отреагировал оперативно и жестко, вытеснив своими патрульными судами филиппинские катера из зоны конфликта и развернув широкую пропагандистскую кампанию по вопросу об историческом праве Китая на Хуаньяндао²¹.

Во второй половине года внимание китайской стороны в большей мере переключилось на Вьетнам, попытавшийся закрепить свои права на острова Парасельские и Спратли в национальном законодательстве (21 июня во Вьетнаме был принят «Закон о море»). В связи с этим некоторые китайские СМИ посетовали, что «Вьетнам зашел слишком далеко», «забыл уроки, преподанные ему Китаем»²² (имеется в виду вооруженный захват Китаем островов Сиша у тогдашней администрации Южного Вьетнама в 1974 г. и силовое вытеснение вьетнамцев с островов Наньша в 1988 г.).

Вместе с тем, в отличие от ситуации с Японией трения КНР с Филиппинами и Вьетнамом по вопросу о суверенитете над островами Южно-Китайского моря не привели к снижению объемов двусторонней торговли. Напротив, они довольно значительно выросли: с Филиппинами на 12,8% по сравнению с 2011 г., до 36,4 млрд долл., а с Вьетнамом на 25,4% — до 50,4 млрд долл.²³ Здесь чувствуется стремление КНР по максимуму использовать свой главный козырь — привлекательность для государств региона торговли с нею как важного фактора их экономического роста, что в конечном счете призвано позитивно повлиять и на их политические отношения с Пекином.

Был предпринят и важный шаг по административному закреплению принадлежности островов Южно-Китайского моря Китаю. Вместо существовавшей с 1959 г. канцелярии островов Сиша, Чжунша и Наньша был учрежден город Саньша в ранге окружного («дици») города. Город площадью 2,13 км² и с населением 2 тыс. человек располагается на крупнейшем в Южно-Китайском море острове Юнсин²⁴. Учреждение города Саньша призвано «заставить иностранные круги адаптироваться к решительной защите Китаем своего суверенитета в Южно-Китайском море»²⁵.

Вместе с тем, несмотря на всю бравату и пропагандистскую напористость, в КНР прекрасно осознают, что споры о юрисдикции над островами и акваториями Южно-Китайского моря будут носить долговременный затяжной характер и что позиция Пекина по данному вопросу не встречает поддержки в международном сообществе. Показательно, что и в обстановке заметного роста в КНР националистических настроений находят-

ся люди, занимающие трезвую позицию. В частности, глава Китайской академии исследования Южно-Китайского моря У Шицунь полагает, что стратегическим интересам Китая соответствует «рациональное самоограничение, сдержанность в вопросах, затрагивающих пограничные территории»²⁶.

Третий региональный вызов — индийский — не носил в 2012 г. особенно острого характера, несмотря на отмечавшееся 50-летие пограничного конфликта 1962 г. между КНР и Индией. Вместе с тем, заметная активизация Индии в разведке нефти и газа в Южно-Китайском море, общее стремление Дели сделать Азию и АТР одним из своих основных внешнеполитических приоритетов и связанные с этим меры по усилению индийского военно-морского флота воспринимаются в Пекине с явной озабоченностью. Впрочем, появились и позитивные моменты, связанные с некоторым охлаждением отношений Индии с США и заявлениями Нью-Дели о приверженности доктрине «стратегической автономности» — своего рода новой версии политики неприсоединения²⁷.

III

2012 год был отмечен очевидным стремлением китайского руководства к диверсификации внешнеполитического инструментария и к усилению связей с рядом регионов, которым ранее в силу разных причин Пекин не уделял большого внимания.

Обилие стоящих перед КНР сложных проблем по урегулированию морских и отчасти сухопутных границ с соседними государствами, сама по себе большая протяженность границ и береговой линии страны обусловили выделение пограничной и морской дипломатии в важное самостоятельное направление внешней политики Китая. Активизировался учрежденный в марте 2009 г. Департамент пограничных и морских дел МИД КНР.

Отвечая в апреле 2012 г. на вопросы участников Интернет-форума «Сильное государство» («Цянго лунтань»), глава этого департамента Дэн Чжунхуа констатировал наличие у КНР спорных вопросов со всеми восемью государствами, «соседствующими» с ним по морю. Это КНДР, Республика Корея, Япония, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней и Индонезия (речь идет не только о спорных островах, но и о разграничении наклаывающихся друг на друга участков 200-мильных специальных экономических зон различных стран)²⁸.

Широкий международный резонанс имел выпуск Китаем в ноябре 2012 г. электронных загранпаспортов для граждан страны с абрисом сухопутной и морской границы КНР, которая охватывала все спорные морские и сухопутные участки.

В 2012 г. активизировалась не только пограничная и морская, но и вся в целом политика Китая по отношению к соседскому окружению. Отчасти это было вызвано необходимостью сгладить то неблагоприятное впечатление, которое произвела на соседей КНР ее чрезмерно напористая внешняя политика образца 2009–2010 гг. Еще более важно то обстоятельство, что, как справедливо указывают китайские эксперты, соседское окружение представляет собой основное пространство развития Китая. Нестабильность здесь подрывает стабильность и стратегический баланс во всей Азии и даже во всем мире²⁹. Соответственно, для создания гармоничного мира Китаю необходимо прежде всего создать гармоничную атмосферу в соседском окружении³⁰.

Симптоматично, что в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК был подтвержден базовый курс КНР на добрососедство. «Мы, — сказал Ху, — будем с неизменной доброжелательностью и по-партнерски относиться к сопредельным странам, укрепляя с ними отношения дружбы и добрососедства, углублять взаимовыгодное сотрудничество».

Несомненно, усилить внимание к соседним государствам Китай заставляет и активизация в его «мягком подбрюшье» Соединенных Штатов, причем не только в Японии и Филиппинах, но и во Вьетнаме и даже в Мьянме.

В 2012 г. КНР интенсифицировала контакты со странами Центральной и Восточной Европы, которые в предшествующее двадцатилетие не привлекали сколько-нибудь заметного внимания Пекина. В апреле в Варшаве состоялась первая в истории отдельная встреча лидеров Китая и глав государств этой группы. Учрежден Секретариат сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы.

Приоритетными для Китая партнерами на пространстве СНГ остались, кроме России, государства Центральной Азии, однако здесь произошли определенные перестановки: в связи с быстрым наращиванием экспорта газа в КНР заметно возросла роль Туркмении. Ее доля в торговле КНР с пятью странами региона с 5,2% в 2010 г. выросла до 13,8% в 2011 г. и до 22,6% в 2012 г.

Торговля КНР с государствами Центральной Азии в 2011–2012 гг. (млн долл.)

Наименование	2011			2012		
	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР
Казахстан	24952	9566	15386	25677	11002	14675
Киргызстан	4976	4878	98	5162	5073	89
Таджикистан	2069	1997	72	1857	1748	109
Туркменистан	5479	786	4693	10372	1699	8673
Узбекистан	2166	1359	807	2874	1783	1091

Источник: Таможенная статистика КНР [Хайгуань тунцзи]. 2011. № 12. С. 3; 2012. № 12. С. 5.

Растет и интерес КНР к развитию не только торгового, но и инвестиционного сотрудничества с Украиной и Белоруссией. Как полагают некоторые российские эксперты, Белоруссия является для Пекина «точкой вхождения» на европейский и евразийский рынки, а в перспективе может стать и важным сегментом трансконтинентального транспортного коридора «Китай — Европа»³¹.

Торговля КНР с Украиной и Белоруссией в 2011–2012 гг. (млн долл.)

Наименование		2011			2012		
		Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР
Украина	млн долл.	10411	7147	3264	10355	7323,5	3031,5
	прирост, %	34,7	28,5	50,9	-0,5	2,5	-7,1
Белоруссия	млн долл.	1304	704	600	1583	920	663
	прирост, %	2,5	-11,5	25,9	21,4	30,4	10,8

Источник: Таможенная статистика КНР [Хайгуань тунцзи]. 2011. № 12. С. 5; 2012. № 12. С. 7.

* * *

В 2012 г. во внешней политике КНР стремление «умело совмещать твердость и мягкость, решительность и разумность»³² проявлялось более четко и заметно, чем в предыдущие несколько лет. Это связано и с накоплением опыта активной внешней политики, порою приобретававшегося дорогой ценой, и с подготовкой платформы XVIII съезда КПК, и с самим по себе приближавшимся отходом от руководства партией и страной четвертого поколения лидеров КПК и КНР, которым, конечно же, хотелось оставить преемникам максимально благоприятное наследство во внешних связях.

По-своему показательно, что если в начале года в Китае раздавались призывы отказаться от формулы Дэн Сяопина «держаться в тени и при этом делать что-то реальное» («таогуан янхуэй, юсо цзовэй») ³³, то к концу 2012 г., напротив, стали даваться реко-

мендации в сложившейся сложной международной обстановке вновь обратиться к завету Дэна «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное»³⁴.

Сохранит ли новое руководство Китая приверженность заветам Дэн Сяопина и в какой мере, отчасти покажет его международная деятельность уже в этом, 2013 году.

1. У Циминь, Мэн Сянлин. Мирное развитие, блестящие успехи [Хэпин фачжань чэнцзю хуйхуан]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2012/1010/c1001-19209634.html>.
 2. У Циминь, У Ган, Чжао Чэн. 12-й комментарий по важным вопросам стратегии после 16-го съезда КПК: вклад Китая в идеи создания гармоничного мира и взаимовыигрышного развития [Шилю да илай чжунда чжаньлюэ шупин чжи шиэр: хэсе шицзе гунин фачжань дэ Чжунго гунсянь]. URL: <http://people.com.cn/18/n/2012/1104/c350833-19488806.html>.
 3. Линь Лиминь. Некоторые новые взгляды на проблемы международной политики в 2011 г. [2011 нянь гоцзи чжэнчжи дэ цзигэ синь каньдянь] // Дандай шицзе (Современный мир). Пекин. 2011. № 12. С. 4–8.
 4. Ян Сюэтуан, У Вэньбин. На что опирается возвышение Китая [Чжунго цзюеци као шэммю] // Чанша. 2010. С. 21.
 5. Сюэ Фукан. Биполяризация: не нужна и невозможна: Полемика с ректором Янь Сюэтуном [Лянцзихуа: у бияо е у кэнэн — юй Янь Сюэтуан юаньчжан шанцюэ] // Шицзе чжиши. Пекин. 2012. № 23. С. 45.
- Янь Сюэтуан является главой Школы исследований современных международных отношений Университета Цинхуа.
6. Ху Цзинтао. Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества: Доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 8 ноября 2012 года.
 7. У Циминь, Мэн Сянлин. Указ. соч.
 8. Ши Чжэюй. Выйти из ловушки «коренных интересов» [Цзоучу «хэсинь лии» дэ сяньцзин] // Чжунго вайцзяо. 2012. № 12. С. 21–24.
 9. См.: Жэньминь жибао. 2010. 19 окт. Единственное различие — в Коммюнике использован термин «вого» (наше государство) в Отчетном докладе на съезде — «гоцзя» (государство). Остальное — «чжучюань, аньцюань, фачжань лии» — идентично.
 10. <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/zt/ywzt/2011nzt/lantinglunan/t1001446.htm>.
 11. Ян Цзечи. В стабильности добиваться продвижения вперед, расширять освоение и новаторство. Китайская дипломатия в турбулентной международной ситуации 2012 года [Вэньчжун цюцзинь кайто чуансинь // Гоцзи фэнюнь цзданчжун дэ 2012 нянь Чжунго вайцзяо]. Цюши. 2013. № 1. URL: http://www.qstheorg.cn/zxdk/2013/201301/201212/t20121227_202430.htm.
 12. См.: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0129/c1001-20361833.html>.
 13. Ма Чжэньган. Современная ситуация и внешнеполитические контрмеры [Данцян цзюйши юй вайцзяо дуйцэ]. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2012/0917/c40531-19025308-1.html>.
 14. Там же.
 15. Ян Цзечи. Указ. соч.
 16. Росс Р. Проблема с разворотом. В новой азиатской политике Обамы нет необходимости, и она контрпродуктивна. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Problema-s-razvorotom-15793>.
 17. Chen Weihua. Sino-US-ties in focus as Obama wins 2nd term // China Daily. 2013. 22 Jan.
 18. Юй Синьтянь. Новые черты американской политики хеджирования и ответные меры Китая [Мэйго дуйчун чжэнцэ дэ синь тэдянь юй Чжунго индуй] // Чжунго вайцзяо. 2012. № 12. С. 26.
 19. Мнения ряда авторитетных китайских политологов-международников о характере конфликта и их рекомендации по поведению КНР в сложившейся ситуации опубликованы в специальной подборке в журнале «Шицзе чжиши» (2012. № 19. С. 14–23).
 20. Таможенная статистика КНР [Хайгуань тунцзи]. 2012. № 12. С. 5.
 21. См., например, русскоязычный перевод статьи из газеты «Жэньминь жибао» от 9 мая 2012 г. «Суверенитет над Хуаньяндао принадлежит только Китаю» в журнале «Китай» (2012. № 6. С. 28–29).

22. Как надо противостоять давлению со стороны Вьетнама [Гай цзэнъян индуй Юэнань дэ цзинь-би] // Хуаньцю шибао. 2012. 28 июня.
23. Таможенная статистика КНР [Хайгуань тунцзи]. 2012. № 12. С. 5.
24. Upgrade set to boost island chains // China Daily. 2012. 2 July.
25. Город Саньша закаляет дух и решимость всего Китая [Саньша ши дуаньянь цюань Чжунго дэ ичжи хэ даньлюэ] // Хуаньцю шибао. 2012. 25 июня.
26. У Шицзе. Стратегия Китая в Южно-Китайском море должна состоять в надлежащем разрешении четырех противоречий [Чжунго Наньхай чжаньлюэ сюй тошань чули сыдуй маодунь]. URL: <http://www.world.people.com.cn/n/2012/1221/c1002-19969550.html>.
27. См.: Макаров А. Ход слоном. Многим индийским военным с воздуха и суши придется переориентироваться на воду // Коммерсант Власть. 2012. № 51. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2088612>.
28. Директор Департамента пограничных и морских дел МИД КНР Дэн Чжунхуа беседует о новой ситуации в дипломатической работе, связанной с пограничными и морскими проблемами [Вайцзяобу бяньхайсы сычжан Дэн Чжунхуа тань синь синши сядэ бяньцзе юй хайян вайцзяо гунцзо]. URL: http://live.people.com.cn/bbs/note.php?id=57120409110620_ctdzb_062, 10.04.2012.
29. Чжао Кэцзинь. Возвышение Китая и стратегическая поддержка соседского окружения [Чжунго цзюеци юй чжоубянь диллюй чжаньлюэ ито] // Дандай Чжунго. 2012. № 10.
30. Новые особенности дипломатии Китая с соседними странами и регионами: расширение сотрудничества и «охлаждение» горячих вопросов. URL: <http://russian1.people.com.cn/95181/7733697.html>.
31. Тихонова С.В. Белоруссия в объятиях «мягкой силы» Китая // Китай на постсоветском пространстве. М.: ИСИ, 2012. С. 116.
32. Данное выражение принадлежит проректору Дипломатической академии Китая, эксперту-международнику Цинь Яцину.
33. Чжан Хунси. Полемика о принципе «держаться в тени» заставляет вспомнить Чжоу Эньлая [«Таохуэй» чжи чжэн, ши жэнь сянци Чжоу Эньлай] // Шицзе чжиши. 2012. № 5. С. 54–55.
34. Ма Чжэньган. Указ. соч.